

В день лекции для Министерства Магии мы с Юфи и Тилти готовились отправиться в королевский замок.

После лекции, по-видимому, должен был состояться небольшой ужин, но, по сути, это всё ещё была лекция. Илия уговаривала меня надеть официальное платье, от чего я категорически отказалась.

— Ты готова, леди Анис? — позвала Тилти, приближаясь к нам, её лицо, как обычно, скрывала вуаль.

— А, Тилти.

Необычно для неё, но сегодня она сказала, что хочет нас сопровождать. Она участвовала формально как соисследователь, но на самом деле просто хотела наблюдать со специальной зоны для гостей.

Она редко покидала свою виллу, не ладила с министерством и не получала официального приглашения. Однако она действительно была своего рода соавтором, так что это не было ложью. Юфи подготовила специальный экспонат для презентации министерству, и Тилти участвовала в проверке его работоспособности.

— Спасибо, что подождали, леди Анис, Тилти, — сказала Юфи, подходя вместе с Лейни.

Сегодня она попросила помощи Илии с макияжем и выглядела ещё ослепительнее, чем обычно.

— О? Я и не знала, что макияж может так преображать, — поддразнила Тилти.

— Ну, Юфи и так прекрасна, — кивнула я в согласии.

Сама Юфи в ответ на эти комплименты вздохнула с лёгким удивлением.

— Что вы обе говорите? В любом случае, пора. Нам нужно идти.

— Ага. Мы скоро вернёмся, Илия, Лейни!

— Как скажете, Ваше Высочество.

— У вас всё получится!

Илия провожала нас с обычным спокойствием, а Лейни сияла улыбкой. Они, кажется,

действительно сблизилась с тех пор, как Лейни переехала в загородный дворец, и даже если это как-то связано с её способностью к обаянию, я считала, что для Илии это положительный опыт - обращать внимание на кого-то, кроме меня.

Помахав им, мы отправились в королевский дворец. Наша встреча была назначена на поздний вечер. Яркая луна уже освещала дорогу.

Проведение подобных мероприятий во дворце не было чем-то необычным. В дворцовом комплексе было несколько залов для приёмов и других светских мероприятий. Сегодня мы воспользовались одним из них. Поскольку аудиторией были только чиновники министерства, нам не требовалось большое помещение.

Мы вошли во дворец и почти дошли до зала, когда я заметила фигуру у входа. Я слегка нахмурилась от удивления. Я знала этого мужчину - и куда лучше, чем хотелось бы.

— Давно не виделись, принцесса Анисфия.

Он был высоким, стройным молодым человеком с интеллигентной внешностью, выделяющимся и аристократичным. Его серебристые волосы были собраны сзади, а холодные голубые глаза смотрели из-за очков. В целом он производил довольно сдержанное впечатление. Он поклонился мне с вежливым приветствием.

— Здравствуйте, лорд Вольтер, — ответила я, обращаясь к нему по фамилии.

— Просто Лэнг... Я же уже просил вас об этом, не так ли? — поправил он, поправляя очки кончиком пальца.

Я хорошо знала этот жест. Этот мужчина всегда умудрялся меня раздражать!

Лэнг был старшим сыном графа Вольтера и наследником знатного рода. Он был одним из самых талантливых молодых людей в министерстве и имел особо весомое влияние. Более того, он не только был убедительным оратором - он также преуспевал в магии... или так говорили. Я никогда не видела, чтобы он использовал эти навыки.

— Сегодня я вызвался быть вашим проводником. Надеюсь, вы не против.

— Что ж, искренне благодарю. Однако вам не стоило беспокоиться. Почему бы не отправить кого-то рангом пониже?

— Нет-нет. Даже я меркну в сравнении с прославленной убийцей драконов и спасительницей королевства.

— Не стоит расточать комплименты...

Казалось, он делал мне комплименты, и в его тоне не было и намёка на неуважение. С другой стороны, он никогда не проявлял ни отвращения, ни неприязни. Он был просто очень деловит.

— А это ваша ассистентка, дочь маркиза Кларе... — спросил он.

— Тилти Кларет, да. Я здесь лишь для того, чтобы удостовериться, что вы правильно оцените результаты моих исследований, — сказала она.

— Если вас беспокоит тот инцидент несколько лет назад, вы можете подать официальную жалобу в Министерство Магии, вы знали?

— Правда? Вашей компании узколобых подхалимов, видящих только магию и духов?

— Вы можете быть дочерью маркиза, но в этих стенах лучше следить за языком... — лицо Лэнга напряглось, но он говорил так, будто ничего не произошло.

Он замолчал и скрестил руки. Видимо, он не собирался возражать против присутствия Тилти, если она будет вести себя прилично.

— А леди Юфиллия Маджента? — продолжил он.

— Да. — Юфи сделала шаг вперёд, глядя прямо на него.

Глаза Лэнга на мгновение расширились, прежде чем он прочистил горло покашливанием, положил руку на грудь и склонился в глубоком поклоне.

Юфи удивлённо смотрела на этот внезапный жест.

— Лорд Вольтер?

— Просто Лэнг... Я давно мечтал с вами познакомиться, леди Юфиллия. Жаль, что наша первая встреча происходит при таких обстоятельствах. Уверен, расторжение помолвки и последовавший переполох стали для вас тяжёлым испытанием. Примите мои глубочайшие соболезнования...

— Вам нет нужды склонять передо мной голову, лорд Лэнг. Пожалуйста, выпрямитесь, — сказала Юфи, сначала слегка озадаченная таким почтением, но быстро взяв себя в руки.

Лэнг поднял голову, не в силах послушаться прямого приказа, хотя выражение его лица всё ещё

выражало сожаление.

— Я слышал слухи. Я надеялся, что после окончания академии вы присоединитесь к нам в министерстве, поэтому сначала не поверил своим ушам. Мне искренне жал".

— Благодарю за столь высокое мнение. Однако я не была полностью невиновна в произошедшем. Я намерена вернуть свою честь, служа сегодня ассистенткой леди Анис на этой лекции.

— Вы ассистентка леди Анис? — относительно лёгкий и дружелюбный тон Лэнга внезапно стал серьёзнее. Он на долю секунды бросил на меня испытующий взгляд. — Но я не должен задерживать вас здесь. Для вас подготовлена комната для ожидания. Позвольте проводить вас.

По настоянию Лэнга мы направились в комнату для ожидания. Никто из нас не разговаривал. Когда мы вошли, он сделал знак уже ожидавшим служанкам. Они начали готовить чай, пока мы рассаживались. Было непривычно наблюдать, как они используют магию для разжигания огня и нагрева чайников без магических инструментов.

— Ещё раз благодарю вас за позитивный ответ на просьбу министерства, — сказал Лэнг.

— Я уверена, ты бы ныл и жаловался, если бы я отказалась, — фыркнула я в ответ.

Лэнг вскинул брови от шока.

— Поймите, принцесса Анисфия. Просто эти материалы дракона чрезвычайно ценны. Они действительно бесценны.

— Я взяла не все, знаешь ли? К тому же, раз я победила дракона, они по праву мои.

— Как я всегда говорю, мы не пытаемся отобрать их у вас. Мы лишь предлагаем честный обмен, чтобы пополнить королевскую казну и помочь народу...

— Ты мечтаешь, Лэнг. Если бы это было правдой, я бы сейчас не жаловалась. Мы оба знаем, что это ложь, и только поэтому этот разговор вообще происходит.

— Если вы говорите о своей дурной репутации, может, проблема всё же в вашем поведении, принцесса Анисфия?

Наши взгляды столкнулись, и, казалось, между ними проскочили искры. Вот почему я ненавижу разговаривать с ним. Он безнадёжный идеалист, идеальный пример закорюченного элитизма Министерства Магии.

— Можно мне вмешаться, лорд Лэнг? — тихо спросила Юфи, шагнув между нами.

— Что такое, леди Юфилия?

— Мне стыдно признаться, но я не окончила академию и не разбираюсь в тонкостях работы Министерства Магии. Я знакома лишь с тем, что леди Анис рассказывала мне об их отношениях, но хотела бы услышать и вашу точку зрения, если вы не против.

— То есть... объяснение?

— Мне кажется, министерство слишком строго к ней. Если между вами есть недопонимание, разве это не проблема для обеих сторон? Такая степень упрямства наводит на мысль о глубокой связи, по крайней мере, мне так кажется. Поэтому, как помощница леди Анис, я считаю своим долгом помочь наладить эти отношения.

Я сморщила нос. Если Юфи собиралась выступать арбитром, мне оставалось только молчать.

Я украдкой взглянула на Лэнга и увидела, что он пристально смотрит на Юфи. Затем он поправил очки одним пальцем.

— Понимаю. Я немного беспокоился, что могла рассказать вам леди Анис о министерстве... Если она говорила, что мы бывали резки, то лишь потому, что действовали в её же интересах.

— То есть проблема исключительно в леди Анис?

— Позвольте спросить вас, леди Юфилия. Разве вы сами, находясь рядом с ней, не чувствуете этого?

— Чего именно?

— Не кажется ли вам, что её поведение недостойно особы королевской крови?

— Не могу отрицать.

Юфи?! Я едва сдержала протест, стиснув зубы. Заставив себя сделать глоток чая, я сохраняла молчание. Тильти смотрела в сторону, будто всё это её не касалось.

— Министерство Магии призвано вести королевство Паллетия в будущее, и мы просто обязаны порицать недостойное поведение принцессы Анисфии.

— Но почему тогда вы готовы испортить её репутацию, если она откажется отдать материалы?

— В аристократическом обществе найдутся те, кто при первой же возможности укажет на наши промахи. Да и некоторые, возможно, хотели бы сами призвать её к порядку, но не решаются.

— А вы, лорд Лэнг? — спросила Юфи.

Лэнг вскинул брови. Его уверенность пошатнулась, и он снова поправил сползающие очки.

— Я всё же не понимаю, почему министерство так яростно выступает против неё, — продолжила Юфи. — Как член королевской семьи, она действительно ведёт себя несдержанно. С этим я согласна. Но разве это всё?

— К чему вы клоните, леди Юфилия?

— Мне кажется, вы порицаете её так сильно потому, что вам не нравится её магикология. Вы относитесь к ней почти как к запрещённым текстам... Так что вы думаете, лорд Лэнг?

В ответ Лэнг сузил глаза. Он снова взглянул на меня, раздражённый, и я отвела взгляд.

Он перевёл вопрос:

— Магикология... Магическая наука... Что вы о ней думаете, леди Юфилия?

— Многое в ней кажется странным и трудным для понимания, но я часто поражаюсь, как её необычные идеи порой точно раскрывают суть вещей.

— Министерство признаёт, что её магические инструменты сыграли ключевую роль в победе над драконом, и что магикология, создавшая их, имеет ценность. Его Величество также высоко оценил её. И всё же...

— Да?

— Её идеи просто слишком еретичны, — чётко и холодно произнёс Лэнг. — Магикология леди Анис сложна для понимания по многим аспектам, и я считаю, что её взгляды, способные подорвать духовные устои королевства, неприемлемы для члена королевской семьи.

Вот оно. Я слышала это годами. С того самого дня, когда поняла, что не могу использовать магию, и выбрала новый, необычный путь.

Если мне не суждено быть обычной волшебницей, мой единственный выход — обратиться к тем силам, которые такие, как Лэнг, считают ересью. Я не могла отказаться от своей мечты, даже если это означало стать врагом для всех вокруг.

Я прекрасно знала, что мои идеи неортодоксальны и могут разрушить веру в духов, на которой держится королевство. Я знала, что люди будут меня недолюбливать — даже ненавидеть. Это было неизбежно.

— Понимаю, — тихо прозвучал голос Юфи, выводя меня из раздумий. — Леди Анис, как член королевской семьи, действительно проповедует еретические мысли. Это ясно. Но разве это делает её недостойной своего положения?

— Что? — Лэнг нахмурился.

Юфи выпрямилась и продолжила:

— Как глухой может оценить музыку? Как описать вкус пищи, не зная его? Разве справедливо ожидать, что она будет думать, как мы, если ей не дано то, что мы считаем само собой разумеющимся? Если вы считаете её неспособность к магии наказанием, то в чём её грех?

Слова Юфи лились, как песня. Я могла только сидеть, приоткрыв рот. Она смотрела прямо, не глядя на меня, её безупречная осанка выдавала благородное происхождение.

— Вы не доверяли леди Анис с самого начала? Думали, что ересь живёт в ней с детства? Или, может, она даже не пыталась обратиться к духам? В чём же её грех? Почему она не может использовать магию? Это наказание за то, что её детские идеи противоречили вере? Или ей просто не дано этого дара? Что вы думаете, лорд Лэнг?

Впервые присутствие Юфи вызвало у меня настоящий страх. Она забрасывала его вопросами, но в её голосе не было эмоций. Она была как судья, требующий ответов.

Она словно зеркало - без чувств, без намёка на собственную личность. Она беспощадно подавила в себе всё личное. Дрожь пробежала по моей коже.

Лэнг молчал. Капля пота скатилась по его лбу. Он не отрывал взгляда от Юфи, не смея отвернуться.

И тогда Юфи мягко улыбнулась. Она взяла мою руку и нежно сжала. Её тепло застало меня врасплох.

— Еретичка ли леди Анис на самом деле, или она просто открыла новый путь? Я не могу судить об этом одна, но я вижу в её магии яркий свет. Она не отрицает ни духов, ни магии. Вместо этого она освещает дорогу, по которой я хочу идти рядом с ней. Надеюсь, однажды я смогу разделить это понимание с другими. А теперь, пожалуйста, наслаждайтесь сегодняшней лекцией.

Как только Юфи закончила, в дверь постучали. Похоже, время пришло, пока мы спорили.

Юфи первой поднялась и, улыбнувшись, потянула меня за руку:

— Пойдём?

Когда мы вошли в лекционный зал, все взгляды устремились на нас. «Метла Ведьмы», которую я ранее передала министерству, стояла на сцене.

Я поднялась на сцену с Юфи и Тильти, поклонилась перед собравшимися и начала:

— Добрый вечер. Я — Анисфия Вин Паллетия, и сегодня я расскажу вам о материалах дракона, которого недавно победила, и о том, как их лучше использовать.

В зале раздались редкие аплодисменты. Когда они стихли, я продолжила:

— Но прежде чем говорить о материалах, я хочу показать вам это — Метлу Ведьмы. Это магический инструмент для полётов.

Я подняла его, чтобы все могли видеть.

— В нём использованы камни ветряных духов, но каждая деталь создана руками мастеров. Потребовалось много труда, но с этой Метлой можно отправиться в небо и исследовать неизведанное.

Главное преимущество моей «Метлы Ведьмы» заключалось в улучшенной транспортировке. В Королевстве Паллетия дальние путешествия осуществлялись почти исключительно на лошадях - рыцари и им подобные передвигались верхом, а те, кто не умел обращаться с лошадьми, пользовались в основном каретами.

Лошади были дорогими, а их обучение и содержание требовали значительных временных и финансовых затрат. Моя «Метла Ведьмы» тоже не была дешёвой, но после освоения обращаться с ней было куда проще, чем с лошастью.

Честно говоря, я и сама не слишком привыкла к верховой езде. Даже кареты на неухоженных дорогах тряслись так, что я по возможности избегала их. «Метла Ведьмы», напротив, расходовала внутреннюю магическую энергию пользователя, но зато могла использоваться практически бесконечно. Лошадь - живое существо, которому нужен отдых, а «Метле» он не требовался. Уже одно это говорило в её пользу.

— Она не способна тянуть повозку, но значительно упрощает перемещение между столицей и соседними городами и деревнями. Это первое преимущество моей «Метлы Ведьмы».

— Можно вопрос, принцесса Анисфия? — поднял руку один из присутствующих. — Потенциальная польза вашего летающего инструмента действительно велика, но разве цель

этой лекции не в том, чтобы объяснить, как вы планируете использовать материалы дракона?

— Верно. Однако сначала мне нужно дать некоторые предварительные пояснения, и «Метла Ведьмы» - одно из них. Более того, во время битвы с драконом я подтвердила, что его крылья генерируют особую магическую силу, которая удерживала его в небе. Это знание невероятно полезно для дальнейшего улучшения «Метлы».

— Я возьму слово, леди Анис, — Юфи, стоявшая рядом, вышла вперёд с лёгким поклоном.

Как мы и договаривались, я взяла «Метлу» в руки, уступив ей место. Её появление уже вызвало оживление в зале.

Она ещё раз поклонилась и начала:

— Я — Юфилия Маджента, ассистентка принцессы Анисфии в исследованиях. Для меня большая честь выступать сегодня перед вами в Министерстве Магии, рассказывая о перспективах магической науки, или, сокращённо, магии. Я хотела бы продолжить объяснение с точки зрения пользователя магии.

— Что вы имеете в виду? — раздался голос из зала.

— Сейчас поясню. Во время недавней битвы с драконом я тоже летала на «Метле Ведьмы». Благодаря этому опыту, позже я смогла летать, используя только магию.

— Не может быть!

В зале вспыхнул самый громкий протест за весь вечер. То, что Юфи использовала собственную магию для полёта, явно привлекло внимание министерства.

— Ну-ну, какой внезапный поворот, — иронично заметила Тилти, стоявшая рядом со мной у задней части сцены.

Юфи, слегка укоризненно взглянув на неё, продолжила:

— Летать с помощью магии действительно возможно, но это требует интенсивных тренировок. Пока остаётся много проблем, поэтому я планирую составить отчёт и руководство для будущих пользователей. Я горжусь, что мои исследования позволили мне понять сложности полёта как с магией, так и с магическими инструментами.

— Можно ли сказать, что у обоих методов есть свои недостатки? — спросил кто-то из зала.

Юфи кивнула. Действительно, мы разработали два способа достижения полёта, но оба пока имели ограничения.

Что касается полёта исключительно на магии, главной проблемой была сложность контроля. Кроме того, для этого требовалась особая магическая предрасположенность: высокий уровень мастерства в магии ветра, а также исключительная точность управления.

— Даже для тех, кто обладает необходимыми навыками, полёт с использованием чистой магии требует огромных затрат энергии. К тому же, им очень сложно управлять.

— Хм... То есть освоить это смогут лишь избранные?

— Верно. На собственном опыте могу сказать, что для этого нужно быть как минимум на уровне королевы Сильфины или моего отца.

Первоначальные возгласы восхищения быстро сменились разочарованными вздохами. Полёт на магии был сложной задачей даже для такой признанной гениальности, как Юфи. Он требовал множества магических способностей — и хотя я сама не была волшебницей, я знала, что лишь единицы обладали необходимым уровнем мастерства.

— Преимущество же «Метлы Ведьмы» в том, что её можно использовать независимо от способностей пользователя. Впрочем, сама технология всё ещё требует доработки. Пока нельзя отрицать, что такой полёт остаётся довольно опасным.

Проблема моей «Метлы» заключалась в незрелости технологии. В конце концов, я создавала её для себя и не ожидала, что ею будут пользоваться другие.

Я могла летать, потому что в моей памяти сохранился образ ведьмы, летящей на метле из моей прошлой жизни - но для остальных это было невозможно. Более того, тем, кто не занимался физическими упражнениями (например, Тилти), было бы сложно удерживать равновесие в воздухе.

Ну и, конечно, всегда оставался риск падения. Даже если «Метла» была пригодна для полётов, Юфи указывала, что её дизайн в виде метлы вряд ли подходил для массового использования... Хотя лично мне он нравился.

— Поэтому я подумала, что материалы дракона могут помочь усовершенствовать этот летательный инструмент.

— Материалы дракона? Каким образом?

— Форма тела дракона и некоторые его материалы могут служить катализаторами магии, поэтому, если включить их в конструкцию, можно создать более безопасный летательный

аппарат. Я подготовила чертежи для вашего ознакомления.

Мы раздали документы, над которыми усердно работали в загородном дворце.

Новый дизайн, в отличие от «Метлы Ведьмы», был смоделирован по образу дракона. Эта идея пришла мне после того, как Юфи указала на недостатки текущего устройства.

— Поскольку он основан на образе дракона, парящего в небе, мы временно назвали его «Эйдрой». В отличие от «Метлы», пользователь может держаться за него, почти как при верховой езде. А благодаря ручкам вместо поводьев можно сохранять равновесие в воздухе. Но для его создания нам понадобятся материалы дракона.

Юфи сравнила полёт на «Эйдри» с верховой ездой, но мне это больше напомнило объект из моей прошлой жизни - «мотоцикл» или «гидроцикл», только летающий!

Мы выбрали такой дизайн, полагая, что он будет более привычен для людей этого мира, а также потому, что для использования материалов дракона нужно было имитировать его тело. Так что я адаптировала свои воспоминания о тех машинах к текущему проекту.

— По мере развития исследований мы надеемся наладить массовое производство без необходимости в материалах дракона. Это не только улучшит транспортную систему, но и позволит использовать их в самых разных ситуациях. Например, их можно будет размещать в резиденциях важных персон для быстрого реагирования на чрезвычайные ситуации или спасения от нападений разбойников.

— Понятно. Метла, конечно, довольно странный способ летать, но это...

— Дизайн всё ещё необычен, но если это ближе к верховой езде, принципы хотя бы будут знакомы.

Зрители называли мою «Метлу» странной и необычной. Что ж, я не могла отрицать, но чувствовала противоречивые эмоции. Однако это лишь подчёркивало важность выбора дизайна, который люди примут. Причина, по которой «Клинок Маны» получил такое распространение, заключалась именно в его понятности для всех.

— Это всё, что я хотела сказать о материалах дракона. Я была бы очень признательна, если бы вы дали нам немного больше времени.

Стоп, Юфи? Разве мы не планировали сказать больше?

Заметив моё замешательство, она продолжила:

— Экономические преимущества функционального летательного инструмента я уже объяснила, но я знаю, что некоторые в Министерстве Магии всё ещё сомневаются, не являются ли изобретения леди Анис кощунством по отношению к духам и богам.

Не надо было заходить так далеко, Юфи! Оглядев зал, я увидела, как лица присутствующих стали серьёзными. Даже Тилти тихонько хихикнула! Зачем она это внезапно подняла?!

Не знаю, заметила ли она мою панику, но Юфи продолжала:

— Идеи леди Анис действительно беспрецедентны и смелы. Я понимаю, что они могут казаться другим непонятными. Я и сама когда-то неправильно поняла их. Но теперь, наблюдая за ней вблизи, я могу сказать: магикология основана на уважении к духам, просто в иной форме, чем мы привыкли.

Все в зале замерли, слушая её величественную речь. Я тоже не могла оторвать от неё глаз. Каждое её слово и осанка завораживали.

— Знания о мире, логике и магии соединяются в магикологии. Это научная дисциплина, а не что-то, что неуважительно относится к вере или традициям, — чётко заявила Юфи.

Мои идеи действительно отличались от других, но я смогла разработать свою магию и инструменты только благодаря тому, что родилась и выросла в этом королевстве. Она давала им это понять.

У меня сжалось сердце.

— Более того, магикология возможна лишь благодаря традициям и мудрости, которые мы унаследовали. Я горжусь тем, что леди Анис родилась здесь, в Королевстве Паллетия. — Юфи повернулась ко мне с широкой улыбкой.

Это было так трогательно. По какой-то причине мои глаза начали нагреваться. Если она продолжит, я покраснею и заплачу! Пожалуйста, хватит! Разве это не лекция?!

Она, видимо, не заметила моих внутренних молитв, повернулась к залу и, гордо подняв руку к груди, сказала:

— Я прошу вас смотреть шире, чем просто на еретиков. Видеть, слышать, думать. Магикология - это путь познания. Она заключается в понимании прошлого, ощущении настоящего и взгляде в будущее.

Внезапно кто-то положил руку мне на плечо - это была Тилти. Её лицо скрывала вуаль, но я знала, что она ухмыляется. Кому-то явно нравилось это зрелище.

Ну, мне - нет! Совсем нет!

— Пожалуйста, не отказывайтесь от этого пути познания. Всё соответствует воле духов. То, что они не дали леди Анис дар магии, означает не их отречение, а признание её врождённого таланта. Вот во что я верю и о чём прошу вас задуматься.

Кто-то думал обо мне так высоко. Вот она, Юфи, стояла перед всеми и защищала меня.

Мне действительно повезло с такими людьми рядом. Илия, мои отец и мать, те немногие, кто понимал и хотел помочь. Я переполнялась эмоциями.

Было больно всё это время быть отвергнутой. Пусть на мне не было ран, это желание быть признанной долго жило в моём сердце. И теперь я наконец могла надеяться.

Я украдкой вытерла глаза рукавом, надеясь, что никто не заметил навернувшихся слёз.

— Королевство Паллетия возвысилось вместе с духами, когда наши основатели заключили с ними договоры. Сколько времени прошло с тех пор? Теперь пришла пора двигаться вперёд, меняясь. Я хочу идти вместе с вами, опираясь на фундамент, который привёл нас сюда. Надеюсь, сегодняшний день станет первым шагом на пути прогресса.

Юфи закончила, ещё раз поклонившись залу.

Тихие аплодисменты постепенно нарастали, пока не заполнили весь зал.

<http://bllate.org/book/13973/1228830>